

Таким образом, в воссоздании приходской жизни, следует начинать с раскрытия церковного вероучения в области экклезиологии. Именно здесь заложены инструменты к оживлению общинной жизни. Зараженная государственным юридизмом, церковная жизнь, потеряла настроение первохристианской общины, разучилась распознавать Духа Святого, живущего в Церкви. Это отразилось на радикальном размежевании клира и мирян, как «посвященных», обладающих юридическими правами совершать служение, и «непосвященных», не имеющих прав, а способных лишь получать их от священноначалия.

Оживление прихода должно быть напрямую связано с «Литургическим возрождением», которое неминуемо внесет желаемую активность в жизнь церковного собрания.

Литература:

1. Афанасьев, Н., протопресвитер. *Церковь Духа Святого / протопресвитер Н. Афанасьев.* – Париж: Издательство «YMCA-PRESS» – 326 с.
2. Балакишина, Ю.В. *Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903-1907: Документальная история и культурный контекст / Ю.В. Балакишина.* – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015. – 424 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: РБО, 2009. – 1300 с.
4. Никодим (Далматинский), епископ. *Православное Церковное Право / епископ Никодим (Далматский).* Спб: Издание В.В. Комарова, 1897. – 708 с.
5. Национальный Исторический Архив Беларуси (НИАБ). Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 35761. Дело о небывших у исповеди и Св. Причастия некоторых прихожан Теребежовской церкви. 1881 г. – 22 л.
6. Национальный Исторический Архив Беларуси (НИАБ). Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 36189. Дело по обвинению священника Хоинской церкви Леонтия Теодоровича в оставлении начатого всенощного бдения в день 6 августа 1890 г. 1890 г. – 48 л.
7. Папков, А.А. *О благоустройстве православного прихода. С приложением проекта приходского устава / А.А. Папков.* – Спб, 1907. – 64 с.
8. Стефанович, П.С. *Приход и приходское духовенство. XVIII-XIX вв. / П.С. Стефанович // Православная Энциклопедия. Т.: Русская Православная Церковь.* – М. – Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2000. – Т. Русская Православная Церковь. – С. 267-275.

ЛИБОНИ ДИОНИСИЕ

МАГИСТР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, АСПИРАНТ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. АЛЕКСАНДРУ ИОАНА КУЗЫ, ЯССЫ, РУМАНИЯ

РЕАЛИИ «КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА». КОНТРОЛЬ НАД ПРОЦЕССОМ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЗДАНИЯ ЕДИНООБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ ОПЕКИ НАД ЦЕРКОВЬЮ (40-Е ГГ. XIX В.)

По мнению историка Роберта Крюза, Российская империя являлась по природе своих отношений с подданными – «конфессиональным государством», так как внутривластные отношения строились не только на этнических и сословных началах (основные маркеры идентичности любого жителя империи), но и на принадлежности к церкви и степени активности в ее рамках. Современные ключевые монографии и этюды о религиозных аспектах государства Романовых находят связь между устойчивостью существования империи и особой маневренностью в области конфессиональных отношений. Способность интегрировать и адаптировать, а также включать церковных лидеров в деле «социальной картографии» становились более чем весомыми в задачах власти [3, с. 271]. Упомянутые выше религиозные инструменты представляют особый интерес для любого исследователя отношений между государством и церковью. Остается достаточно ценным историческое направление, заданное Полом Вертом, заключающееся в рассмотрении религиозных вопросов в ключе общего имперского портрета ключевых проблем как: нациестроительство, внешнеполитические отношения и развитие законодательного процесса [5, с. 67]. Инициативы государства: кодификация и упрочение контроля над деятельностью местных властей, опыт Наполеоновской Франции, хоть и принятый в урезанной форме, повлиял на повышение комплексности политических структур в области церковных дел [2, с. 23]. Государство было заинтересовано не только своею безопасностью, но и православной церкви как первый элемент знаменитой триады, составленной графом Уваровом.

Религиозная политика во время царя Николая Первого охарактеризовалась идеей государственной протекции и опекой церкви в двух главных направлений – верховенство и преобладание православного культа в контексте идеологической политики и обеспечение структурного единообразия всех признанных конфессий. В пору революционных преобразований, Самодержавие пыталось преподнести абсолютные, вечные ценности населению как противовес новым реалиям из Франции [1, с. 58-59]. В рамках данной стратегии, моральная «архитектура» общества должна была вытекать собственно в формах церкви. Например, помещик или сообщество прихода представляли на одобрение план постройки сооружения. Порой, перестройка становилась более сложной операцией из-за необходимости поддержания прежних контуров и особенно, алтаря. В противном случае, проведения работ стало бы невозможным. В начале 19 века, не только мнение церковных властей, но и светских учреждений становились обязательными для составления схем построек и для снабжения утварью [6]. Количество построек церквей в России пошла на убыль по сравнению с «александровским» периодом приблизительно на 10-12% [10]. С точки зрения властей, успешность строительства церквей должна была продемонстрировать народную верность царской воли и наличие этического-морального здоровья. В условиях

развития «организованного полицейского государства» (Polizeistaat), власти были вовлечены в аспектах регуляции церковной жизни, удостоверяя верное использование церковного хозяйства.

На территории современной Беларуси, в Северо-Западных губерниях, опека государства над православием происходила под влиянием борьбы с укреплением влияния католицизма как результат страха повторения сценария 1830-1831 гг. Все этапы давления происходили под знаком «восстановления исконного образа», означающее в религиозном плане возвращение униатов в лоно истиной церкви. В поисках новых форм легитимации, Автократия прибегала к возвышенности Церкви в изостазии хранителя национального прошлого и, как следствие, фактором продвижения развития замыслов правительства. В рамках официальной трактовки, Православие являлось опорным центром желаемого политического, культурного и морального слияния различных фрагментов социума [4, с. 15]. Как следствие, обеспечение материальной базы церкви, учет всех построек и починок религиозных объектов стало практическим результатом идеологического построения духовного православного начала жизни поданных. Даже при поверхностном рассмотрении фонда Канцелярии Минского Гражданского Губернатора (№ 295) мы можем обнаружить огромное количество дел, ведомостей, табелей содержащих данные о ходе увеличения культовых объектов, а как следствие, присутствия православного начала на территориях компактного проживания людей разных исповеданий [7, с. 38]. В основе изучения интереса властей к последовательному развитию церковного патримониума послужит: «Ведомости о постройке новых церквей и починке старых за 1845 год», сроки которого обозначены датами: 21 января – 21 марта 1846 г. Данные документы интересны с разных точек зрения. Они свидетельствовали об интересе Министерства Внутренних Дел в развитие качества городских и земских полиции в деле системного учета над разными аспектами жизни местных сообществ, в первую очередь, религиозных, побудить помещиков в деле содержания церквей на имениях во владение, дисциплинированность и отлаженность действий губернских правлений во время периода отчетности. Например, согласно записке министра внутренних дел, Льва А. Перовского Минскому Гражданскому Губернатору, ведомство установила как крайний срок подачи ежегодных ведомостей – 1-е число марта. Стоит особо обратить внимание и на формулировку объекта представлений: «успехи постройки церквей», тем самым обозначая необходимость увеличения количественных показателей, ведь как мы увидим из статистик, не во всех волостях и уездах губернии создавались площадки для новых построек. Таблицы содержали сведения о церквях в процессе строительства и улучшения, рассматривая все этапы перед окончанием строительства. Безусловно, как и в случае других статистических сведений о постройках в Российской империи, властям предоставлялись данные о стройматериале: будь то каменные, или деревянные. Самые подробные сведения о церквях в Минской губернии предоставил земский исправник Новогрудского уезда. В рамках этих ведомостей уточнялись данные о количестве прихожан обоих полов. В отличие от статистик других уездов, в ведомостях о вышеупомянутом уезде, данные об имениях на которых располагались церкви, были включены непосредственно в таблицу. Также, в таблице содержались рубрики: «Когда устроена или начата постройка», «Причины незавершенности работ». Также и подход в составлении отчетности был иначе: рубрики не исчерпывались только уточнением количества ежегодных построек, но содержало информацию о каждом приходе, в частности. Например, в отчете указывалось напротив рубрики: «Лисицкая деревянная церковь» следующие факты: название имения, год начала постройки – 1842 год, оценивалось состояние строительных работ и указывалось необходимость проведения некоторых перестроек [8, л. 9-9об].

В комментариях, приложенных к ведомостям по Бобруйскому уезду, указывалось, что Свислицкая Николаевская церковь должна быть перестроена, но работы не ведутся основательно, из-за проблемной имущественной принадлежности. Указывалось, что местные власти дали распоряжения по выдаче казенных сумм для дальнейшей постройки церкви. В примечание по Борисовскому уезду, исправник рассматривал Гацкую, Кимийскую, Гуйскую, Докшицкую церкви как оконченные, но неснабженные утварью. Полиция принимала меры для привлечения владельцев к ближайшему снабжению религиозных сооружений [9, л. 2].

Справочные материалы:

НИАБ [Минск], Фонд 295, Описание 1, Дело 927, Листы 31 – 31об. МВД, Департамент Общих Дел, отд. 1, стол 3, 8 марта 1846 г.

Г. Минскому гражданскому губернатору,

От 8 Августа 1842 года за № 5464 я предложил преемнику Вашего Превосходительства доносить мне ежегодно к 1-му числу Марта об успехах постройки православных церквей в помещичьих имениях по Минской губернии для Всеподданнейшего доклада Гос. Императору. Не получая до сего времени сказанных сведений, я предлагаю вашему превосходительству представить мне онныя с первою почтою, объяснить притом и причину, по которой таковым сведения, к означенному сроку не представлены.

Министр внутренних дел Л. А. Перовский

Примеры ведомостей

А.

Ведомость Об успехах построек и починок православных церквей в помещичьих имениях по минскому уезду за 1845 год Составлена Генваря 28 дня 1846 года							
Построено		Исправлено		Начатых и оконченных постройк		Начатых, но неоконченных постройк	
Каменных	Деревянных	Каменных	Деревянных	Каменных	Деревянных	Каменных	Деревянных
1	-	-	1	-	-	-	-

В.

Ведомость Об успехах построек и починок православных церквей в помещичьих имениях Минской губернии в Слуцком уезде состоящих за 1845 год							
Построено новых		Исправлено		Начатых, но неоконченных постройкой		Начатых, но неоконченных починкой	
Каменных	Деревянных	Каменных	Деревянных	Каменных	Деревянных	Каменных	Деревянных
-	-	-	-	-	2	-	3

Литература:

1. Crews Robert. *Empire and the Confessional State: Islam and Religious Politics in Nineteenth-Century Russia*// *American Historical Review*. No. 2, 2003. – P. 50-83.
2. Crews Robert. *For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia*, Cambridge&London, Harvard University Press, 2006. – 463 p.
3. Ciuşco Andrei. „Chestiunea bisericască» în Principatele Unite și Regatul României în oglinda discursului imperial rus (1860-1914): între continuitate și transformare//„Anuarul Institutului de Istorie „A.D. Xenopol». – Iași. – T. XLII. – 2015. – P. 269-285.
4. Werth Paul. *At the Margins of Orthodoxy. Mission, Governance, and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827-1905*. Ithaca&London: Cornell University Press, 2002. – 275 p.
5. Werth Paul. *Imperiology and Religion: Some Thoughts on a Research Agenda*//*Imperiology: From Empirical Knowledge to Discussing the Russian Empire*. / Под ред. Kimitaka Matsuzato. – Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2007. – P. 51-67.
6. Где было проще открыть храм: в СССР или в царской России?// Православный журнал «Нескучный Сад». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsad.ru/articles/hrami-byt>
7. Для проведения сравнительного очерка см.: Колобаева Т.В. Характерные планировочные решения церквей и мечетей Оренбургской губернии в первой половине XIX века//*Вестник ЮУрГУ*. – 2008. – № 21 (121). – С. 38-42.
8. Национальный Исторический Архив Беларуси [далее – НИАБ], Ф. 295, оп. 1, д. 927 – 33 листа.
9. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 927.
10. Хронология строительства храмов России//*Храмы России*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://temples.ru/card_hron.php

ЗАОЧНОЕ УЧАСТИЕ

ЛЕЩИНСКИЙ А. Н.

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОРГАНЫ В РОССИИ (1917-2017): ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В настоящее время в России формируется новая модель государственно-конфессиональных отношений (далее – ГКО). Практическое ее воплощение предполагает изучение прошлых моделей и теоретическое осмысление накопившихся фактических материалов. В постперестроечные годы представилась возможность исследователям шире пользоваться архивными материалами [2], результатами исследований и мемуарами представителей русского зарубежья. С нач. 90-х гг. XX века в России стал активно изучаться и мировой опыт государственно-конфессиональных отношений [3].

Современная их типологизация позволяет выделить в России три, сменяющие друг друга, модели: идентификационную или конфессиональную – модель государственной церкви, сепарационную или отделительную и, ныне формирующуюся, – кооперационную. Исследование на основе методов историзма, институционально-функционального и сравнительного, принципов взаимосвязи социальных явлений и объективности показывает:

во-первых, модель ГКО соответствует развитию тем или иным социально-политической, экономической и культурной сферам государства и его историческим периодам;

во-вторых, формирующимся моделям предшествует разработка новых социальных парадигм и концепций;

в-третьих, как первое, так и второе влияют на появление новых государственных органов (структур), осуществляющих отношения с религиозными объединениями.

Прежде чем непосредственно перейти к нашей теме следует дать определение модели ГКО. Как мне представляется, наиболее убедительное определение дано исследователем Тульского гос. ун-та им.Л.Н.Толстого Е.М.Мирошниковой. Это – «устойчивая сумма качеств и характеристик политики государства в отношении религиозных организаций, включающей в себя три основных аспекта: концептуально-методологические основы политики государства в области свободы совести; конституционно-правовая база государственно-церковных отношений; организационно-правовые структуры, на практике их реализующие» [4. с. 9].

В России в обозреваемый период – 1917-2017 гг. произошло три кардинальных перемены в отношении государства к религии и церкви, и соответственно начинали действовать новые государственно-церковные органы. Первая перемена – начиная с марта 1917 г. до нач.1918 г., когда был упразднен дореволюционный, действовавший в течение двухсот лет, Святейший Правительствующий Синод. Этому уникальному и оригинальному в своем роде учреждению в Своде Законов Российской империи дается следующее определение: «Святейший Всероссийский Правительствующий Синод – есть соборное, обладающее в русской